

Это была фигура, закутанная в серую мантию, которая, казалось, почувствовала взгляды толпы и слегка приподняла голову, обнажая половину своего бледного и незрелого лица.

Под покровом бамбуковой шляпы пара зрачков светилась голубым светом, чуть холодным светом.

«Этот человек такой молодой.» Яюэ не могла не потерять голос, лицо этого человека казалось моложе, чем у Лу Юньсяо.

Но существует ли на самом деле такой гордый человек?

Яюэ не поверила, в конце концов, был только один Лу Юньсяо.

И хотя уровень производительности этого человека не так хорош, как у Лу Юньсяо, он намного превосходит других, даже Сяо Ян, который является номером один во внутреннем тесте, ошеломлен им.

Такой могущественный человек так неизвестен?

Что-то было не так, как будто это была женская интуиция, Яюэ инстинктивно чувствовала, что этот мужчина в сером вызывает подозрения.

Особенно его глаза, в них действительно не видно доброты, но они полны необъяснимой злобы, которая действительно заставляет задуматься.

«Молодой мастер Юньсяо, что вы думаете?» Яюэ не могла не посмотреть на Лу Юньсяо.

— Я буду стоять и смотреть, — равнодушно сказал Лу Юньсяо, взглянув на мужчину в сером.

Другие могут не знать, кто этот человек, но он знает.

Особенно Яньли, вице-президент Ассоциации алхимиков Империи Идзумо!

Пиковый фармацевт четвертого ранга, может быть, даже младший фармацевт пятого ранга, в оригинальной книге он усовершенствовал пиковый эликсир четвертого ранга под названием Zixin Breaking Barrier Pill.

Если бы Сяо Ян не совершил прорыв перед битвой и не усовершенствовал Таблетку Зеленого Духа с тремя образцами, сокрушив его, Империя Цзя Ма, вероятно, была бы опозорена.

В конце концов, это позор, что чемпион Алхимической конференции Империи Цзя Ма был забран народом Империи Идзумо.

В частности, этот парень не говорит о боевых искусствах, использует эликсиры для возвращения молодости внешности для участия в соревнованиях, запугивая малых большими, средства не подлые.

У мастеров ядов Империи Идзумо плохое поведение, и алхимики ненамного лучше, и они тоже не хорошие птицы.

А этот Яньли — тот, кто выступает за объединение фармацевтов и мастеров ядов, и он нехороший парень.

Конечно, для Лу Юньсяо Яньли всего лишь маленький парень, он еще не воспринимал это всерьез.

«Молодой господин Юньсяо, Юэр серьезно вас спрашивает».

Яоюэ надула розовые губы и кокетливо сказала:

Она была немного зла и недовольна небрежным поведением Лу Юньсяо.

— В этом человеке есть что-то странное, — уже не шутя, легко сказал Лу Юньсяо.

«С этим человеком действительно что-то не так», — громко сказал Сяо Ян, стоявший позади Лу Юньсяо.

«Я не вижу ничего плохого, может быть, некоторые люди завидуют чужим оценкам».

Лю Лин грустно сказал сбоку.

Хотя он также был очень недоволен тем, что Янь эксплуатировал его, но когда он услышал, что сказали Лу Юньсяо и Сяо Ян, он не мог контролировать гнев в своем сердце и хотел высмеять его.

«Лю Лин, заткнись, мастер Юньсяо должен ему завидовать?»

Яоюэ мягко отругала, кто не может получать хорошие оценки, Лу Юньсяо все еще нуждается в ревности?

Уголок рта Сяо Яна дернулся, что сказала Яоюэ.

У Лу Юньсяо оценки лучше, чем у Яньли, так что это не зависть, его оценки хуже, чем у Яньли, так что это просто зависть?

Этот Лу Юньсяо, почему девушки повсюду говорят за него.

Сяо Юйгусюньэр из города Вутан и группа студенток из Ханаанского колледжа были сосредоточены на нем. Когда они прибыли в имперскую столицу, старшая принцесса, младшая принцесса и другие красавицы также защитили его.

Тск-тск, я действительно завидую настоящей системе имен.

Что касается силы Лу Юньсяо, он всегда не был убежден, думая о том, чтобы превзойти его, но из-за популярности Лу Юньсяо среди женщин он действительно восхищался ею, потрясаясь.

Он также хотел найти красивых девушек для флирта, но, к сожалению, не смог.

О, какая боль!

Сяо Ян вздохнул в своем сердце.

«Яюэ, ты...» Лю Лин хотела защитить себя, но не знала, что сказать.

У Лу Юньсяо оценки намного лучше, чем у Яньли, этот факт стоит перед ним, и он не может с этим спорить.

«Если ты этого не видишь, то это потому, что ты плохой. Перестань позориться здесь и возвращайся».

Лу Юньсяо искоса взглянул на Лю Лина, его холодный взгляд заставил сердце Лю Лина дрогнуть, он поклонился и не мог не отступить на несколько шагов.

Слово «консультирование» трактуется ярко.

Увидев эту сцену, в глазах Яюэ и Сяо Яна одновременно мелькнуло презрение.

«Молодой мастер Юньсяо, что, по-вашему, не так? Я всегда чувствую, что он слишком молод, слишком молод, чтобы иметь такой уровень».

— тихо сказала Яюэ.

Злодей Лу Юньсяо находится перед ним, поэтому люди не могут не поверить в это, но может ли этот внезапно появившийся человек иметь такой уровень?

Яоюэ выразила сомнения.

«Таблетки Фу Ронг!» Лу Юньсяо холодно выплюнул слово.

«Фурун пилюля?» Яоюэ и Сяо Ян вздрогнули одновременно, в их глазах мелькнула вспышка понимания.

Когда он снова посмотрел на Яньли, его глаза были полны презрения.

...

— Митчелл, покажи мне информацию.

Фа Ма за стойкой VIP-места тоже нахмурился и протянул руку Митчеллу.

Как могло случиться, что Фа Ма не заметил странности внезапного появления такого монстра?

"Президент, вот оно!"

Митчелл протянул буклет.

Фа Ма перевернула несколько страниц и нашла Янли.

«Семнадцать лет, фармацевт второго ранга? Империя Идзумо?»

Фа Ма тут же нахмурился и сказал: «По моему мнению, этот человек фармацевт как минимум четвертого разряда, а также старший. Ему семнадцать лет. Вы шутите?»

Все действительно Лу Юньсяо?

Если бы прошлое Лу Юньсяо было неясным, и он лично оценил его, у него были бы сомнения относительно Лу Юньсяо.

Более того, внезапно появился этот неизвестный парень.

«Семнадцатилетний фармацевт четвертого класса маловероятен. Старейшина Юньсяо, трудно

найти такого за сотни лет».

"И..." Митчелл не решался говорить.

"А этот парень слишком опытен в алхимии.

«Если вы скажете, что очищающая медицина маленького друга Юньсяо гладкая и красивая, как искусство, а его техника подобна мощному и непринужденному стилю, непредсказуемому».

«Тогда этот человек изучил обычные методы очистки медицины до очень высокого уровня, настолько сложного, что это не похоже на то, что может быть у молодых людей, как у человека, который десятилетиями был погружен в процесс улучшения медицины».

«Смею ответственно заявить, что с этим человеком должно быть что-то не так».

Фа Ма сказал слово за словом.

«В чем проблема, это И Ронг?» — раздался голос Цзя Синтянь.

Ему все равно, кто победит на конференции алхимиков, но это не может быть кто-то из Империи Идзумо.

Если кто-то из Империи Идзумо выиграет чемпионат, это повлияет не только на конференцию алхимиков императора Джаамы, но и на королевскую семью Джаамы.

Это то, чего он не может терпеть.

«Это не похоже на маскировку, если это маскировка, я ее вижу».

Фа Ма покачал головой. Маскировка не очень полезна для таких людей, как он, таких как Сяо Ян, он может сказать, что что-то не так.

Просто лень об этом заботиться.

«Неважно, замаскирован он или нет, просто сначала пройдите второй раунд. С Юнь Сяо здесь ничего не пойдет не так».

Нетерпеливый голос Хай Бодонга раздался сбоку, что шокировало Дефа Ма Цзя Синтяня.

Хмурый взгляд также слегка оттаял.

Глава 402

«Старик Бинг говорит, что независимо от происхождения этого парня или того, что с ним не так, рядом с маленьким другом Юньсяо он не сможет поднять волну».

Лицо Фа Ма выглядело намного лучше. Глядя на Лу Юньсяо на площади внизу, он не мог не улыбнуться.

«После того, как сегодняшняя конференция закончится, я пойду и сам расследую ее, чтобы увидеть, какие призраки и монстры приходят на нашу конференцию алхимиков Империи Цзя Ма, чтобы создать проблемы».

Глаза Фа Ма слегка дрогнули, и снова появилось небольшое убийственное намерение, и он сказал холодным голосом.

«Старик Фа Ма сказал, что если он посмеет прийти в нашу империю Цзя Ма, чтобы вызвать проблемы, он обязательно заставит его заплатить цену».

— повторил Цзя Синтянь с холодным блеском в глазах.

Когда люди из Империи Идзумо пришли, чтобы создать проблемы, он и Фа Ма, несомненно, были самыми разгневанными.

К счастью, был еще Лу Юньсяо, который мог поддержать ситуацию, иначе эти два человека могли бы действительно разозлиться и захотеть кого-то убить.

...

На площади, услышав слова Лу Юньсяо, Яоюэ, Сяо Ян и другие выглядели не очень красиво.

Все они знают эффект пилюли Furong, которая может временно вернуть молодость, потому что ее трудно увидеть напрямую, даже если она не замаскирована, даже самая продвинутая электростанция.

Если бы Лу Юньсяо не указал на это, они остались бы в неведении.

«Черт возьми, это действительно бесстыдно использовать такой подлый метод. Эта принцесса

собирается разоблачить его и позволить ему получить заслуженное наказание».

«Моя принцесса хочет, чтобы он знал, какую болезненную цену придется заплатить за причинение беспокойства империи Цзя Ма».

Яюэ сказала с праведным негодованием, что она ненавидит то, как Яньли принимает таблетки Фужун, притворяясь молодым человеком и участвуя в оценке.

Запугивание малого большим, участие в оценке должно быть с плохими намерениями, и теперь Яюэ очень зол.

Она член королевской семьи, как она могла не злиться на поведение Яньли?

Если ситуация позволит, она даже хочет, чтобы Яньли зарубили до смерти.

Как член королевской семьи, она хоть и невинна и жизнерадостна, но не мягкосердечна, и убить кого-то — просто пустяк.

«Разоблачите его, у вас есть доказательства?» Услышав слова Яюэ, Лу Юньсяо усмехнулся и холодно сказал.

Эффект Furong Pill заключается в непосредственном восстановлении внешнего вида до молодости. Это его собственный внешний вид, а не маска человеческой кожи, так как же он может найти свои слабости?

Насильственное разоблачение без доказательств только поставит в неловкое положение Империю Цзя Ма, и считается, что они не могут позволить себе проиграть.

С таким количеством фармацевтов, которые смотрят на это, как только это будет подтверждено, последствия будет не так легко перенести.

По крайней мере, престиж и репутация королевской семьи и гильдии алхимиков определенно сильно страдают.

В то время это не самый умный способ поймать кого-то и вызвать переполох.

«Доказательства?» Яюэ нахмурилась, ее живое личико опустилось, и она была немного смущена.

«Молодой мастер Юньсяо, что нам тогда делать?»

— спросил Яоюэ.

«Отвечайте на все изменения одинаково, какими бы ни были его намерения, лишь бы мы всегда его били».

— слегка сказал Лу Юньсяо, заложив руки за спину.

«Ты бил его все время?» Глаза Яоюэ загорелись, ее яркие глаза моргнули, на ее маленьком лице появилось жалкое выражение: «Молодой мастер Юньсяо, сила Юэр ограничена, поэтому я могу только попросить вас сделать больше. "

Среди них только Лу Юньсяо может победить Яньли, поэтому Яоюэ, естественно, знает, как выбирать.

«Ну, не волнуйся».

Лу Юньсяо кивнул, помимо всего прочего, только из-за его статуса старейшины гильдии алхимиков Империи Цзя Ма нельзя было допустить, чтобы коварный план Яньли увенчался успехом.

Более того, разве не просто выиграть Яньли?Для него нет никакого давления.

«Хи-хи, я знал, что вы согласитесь, мистер Юньсяо. После этого инцидента Юэр лично примет и пригласит вас на ужин в знак благодарности».

Яоюэ хихикнула, не только решив проблему Яньли, но и под предлогом еды приблизилась к Лу Юньсяо, убив двух зайцев одним выстрелом.

Кто позволил ее старшей сестре не оправдать ее ожиданий?Если она не может наверстать упущенное спустя столько времени, она может сделать это только сама.

Как бы ни было трудно найти такого выдающегося мужчину, она будет копать, даже если бы это был угол ее сестры.

Нынешняя Яоюэ, увидев необычайность Лу Юньсяо, также имела необычайное величие в глазах.

Неудивительно, что в его руки попала даже королева Медуза, этот мужчина действительно обаятелен, суперобаятелен.

Лу Юньсяо уклончиво скривил губы, его глаза были пустыми, и он легко взмахнул рукой.

После первого раунда оценки на площади осталась только половина людей, а процент выбывания был настолько высок, что просто поразил.

На стойке регистрации VIP-места Фа Ма, который настроил свое настроение, медленно выдохнул и взглянул на Яньли в углу площади с легким холодком в его затуманенных глазах, а затем медленно посмотрел на площадь. , и простой голос звучал снова.

«Хорошо, теперь, когда все завершили первый раунд теста, давайте начнем второй раунд теста. Пожалуйста, переместите пальцы и нажмите красную кнопку в левом нижнем углу каменной платформы».

Услышав это, Лу Юньсяо надавил прямо.

Сразу же платформа из голубого камня слегка задрожала, и выступающая испытательная машина медленно втянулась. На аккуратной поверхности каменной платформы медленно появилась груда аккуратно разложенных лекарственных материалов и рулон рецептов.

"Рецепт на этот раз - это полный рецепт, который был специально составлен нашей гильдией. Эта оценка заключается в том, чтобы попросить всех успешно очистить эликсир по рецепту. Лекарственных материалов всего две копии, а значит, есть еще только два экземпляра. Еще один шанс, хорошо, теперь все могут начать.

После того, как Фа Ма закончил говорить, он медленно попятился.

"Так просто сделать лекарство по рецепту?"

Держа рецепт, Яоюэ невольно пробормотала.

Лу Юньсяо покачал головой, это звучало немного забавно, если бы это было действительно так просто, можно ли было бы считать это оценкой?

Взяв рецепт, он присмотрелся, и действительно, на этот раз даже рецепт был неправильным.

Другими словами, преднамеренно был добавлен дополнительный лекарственный материал.

Лу Юньсяо очень хорошо разбирался в целебных свойствах различных лекарственных материалов, Глядя на объяснение эффектов эликсира, он мог сделать вывод о роли различных лекарственных материалов в эликсире.

«Фэнсин Дан, эликсир третьего класса, может повысить чувствительность к энергии атрибута ветра, тем самым увеличивая скорость. Вспомогательный эликсир атрибута ветра, как он может использовать лекарственный материал толстой почвы, и рецепт также намеренно

подчеркивает толстую почву. Важность Чжи, парня, который хочет запутать игроков и устроить эти оценки, действительно имеет нечистую совесть».

Лу Юньсяо заколебался, отшвырнул Хоу Точжи в сторону, его глаза пробежались, он не мог не бросить взгляд в угол, где находилась Яньли.

Янь Лируо что-то почувствовал, поднял голову и посмотрел на Лу Юньсяо, в его глазах мелькнула ледяная суровость.

«Алхимики Империи Цзя Ма, кажется, не более того».

Янь Ли усмехнулся, в конце концов, он был хорошо информирован и обнаружил некоторые подсказки.

Лу Юньсяо холодно посмотрел на него, показывая пренебрежительную улыбку.

«В моих глазах ты еще больше ничто».

С холодком в глазах Лу Юньсяо протянул правую руку, и в изумленных глазах всех тихо расцвела группа огненно-красных языков пламени.

Глава 403

"Ух ты!"

Как только врожденный огонь вырвался наружу, публика подняла ажиотаж.

Огненно-красное пламя танцевало в руках Лу Юньсяо, излучая палящий жар.

Просто взглянув на него глазами, можно сказать, что интенсивность этого пламени намного выше, чем у предыдущего пурпурного огня.

"Красное пламя? Что это за огонь? Звериный огонь? Он немного другой!"

Сидя за VIP-столом, Цзя Синтянь прищурил глаза с озадаченным выражением лица.

Он может быстро увидеть происхождение пурпурного огня, но не имеет ни малейшего представления о врожденном огне.

«Может быть, это странный огонь?» Цзя Синтянь покачал головой и сказал.

«Это не странный огонь, это просто пламя, из которого развился собственный боевой дух Сяю Юньсяо».

Фа Ма сказал с улыбкой.

«Так ли выглядит пламя, полученное из боевой ци? Могут ли они обладать такой силой?»

«Старик Фа Ма, я мало читаю, так что не лги мне».

Лицо Цзя Синтяня выражало недоверие, а пламя, исходившее от боевой ци, было темно-желтым, что было хорошо известно всему миру.

Более того, сила пламени, полученного от Доу Ци, так себе, не сравнима со звериным огнем, в отличие от пламени Лу Юньсяо, сила кажется не намного хуже, чем у странного огня.

«Это действительно эволюция боевого духа, а боевой дух Юньсяо совершенно особенный».

Хай Бодонг сбоку сказал вслух.

У Цзя Синтяня не было другого выбора, кроме как поверить словам Хай Бодуна.

В конце концов, Хай Бодун очень хорошо знал Лу Юньсяо.

«Какая обида может катализировать такое пламя, мне действительно любопытно».

Цзя Синтянь тихо вздохнула и проницательно посмотрела в сторону Лу Юньсяо.

...

«Красное пламя, другой вид пламени?» Яюэ широко открыла свои яркие глаза, ее лицо было полно удивления, ее ошеломленный вид был очень милым.

Лу Юньсяо уже потушил фиолетовый огонь, а теперь он потушил пламя, которое намного превосходит фиолетовый огонь, что действительно удивительно.

«Красное пламя, странный огонь?» Сяо Ян сузил глаза, глядя на пламя в руке Лу Юньсяо, в его глазах вспыхнул жар.

Если это действительно странный огонь, то...

«Я не вижу этого пламени, его сила немного слабее, но оно достигло той энергоемкости, которая должна быть у другого огня. Самое главное, что это пламя удивительно чистое, даже чище моего Холодного Огня Костяного Духа. ».

«Это пламя очень высокого качества, но, возможно, оно все еще находится в зачаточном состоянии, поэтому его сила не очевидна».

«Красное пламя в другом списке огня, высшая степень — это огонь красного лотоса, но этот огонь не похож на огонь красного лотоса. Согласно предположению старика, это может быть новый тип огня, которого нет в списке. странный список огня. Другой огонь.»

Яо Лао сказал слово за словом.

Хотя в мире существует список различных огней, никто не уверен, что список различных огней действительно охватывает все различные пожары. невозможное дело.

"Новый тип странного огня, значит, это действительно может быть другой огонь?"

Сяо Ян облизал губы, его глаза наполнились волнением.

«Вероятность очень высока, и даже если это не странный огонь, этот вид пламени определенно не уступает странному огню».

Яо Лао сказал низким голосом.

«Учитель, можно я возьму его?»

— спросил Сяо Ян.

«Если вы хотите вырвать у человека чужой огонь, если он не добровольный, вы можете только сначала убить его, а потом отнять».

— Но Лу Юньсяо, если ты его убьешь, боюсь, тебе не найдется места на всем континенте.

Ужас древних людей за гранью воображения, можно представить положение убившего их Сяо Яна.

«Учитель, суть совершенствования в том, чтобы ходить по острию ножа. Я не могу обойтись без чужого огня. Давай драться. Учитель, делай это чисто, и никто не узнает».

Сяо Ян, практиковавший Фэнь Цзюэ, проявлял необычайную смелость всякий раз, когда сталкивался со странным огнем.

Пока он может схватить его, есть несколько вещей, которые он не посмеет сделать.

"Слишком рискованно."

«Если новости просочатся, ты точно умрешь, и тебе будет негде похоронить себя», — сказала Яо Лао спокойным голосом.

Сяо Ян некоторое время молчал, прежде чем сказал: «Учитель, с тех пор, как я практиковал Фэнь Цзюэ, я обречен каждый раз рисковать, и с вашей нынешней силой, Учитель, вы уже непобедимы в Империи Цзя Ма. ты осторожен, другие обязательно узнают. Нет».

«Ты действительно принял решение?» хрипло спросил Яо Лао.

Он действительно не смел прикасаться к людям древнего клана, но отношение Сяо Яна было очень жестким.

«Ну, я решил», — сказал Сяо Ян с яростным блеском в глазах.

Лу Юньсяо был прямо перед ним, и он действительно не хотел отказываться от этого странного огня, который скоро появится.

«Эй!» Яо Лао вздохнула: «Раз уж вы решили, давайте сначала обсудим метод. Лу Юньсяо также находится под защитой королевы Медузы. Эта женщина, я не уверен, что смогу победить ее, поэтому мне все еще нужно найти шанс. «Ряд».

«Королева Медуза? Доу Цзун?» — спросил Сяо Ян.

«Ну, так что этот вопрос все еще требует тщательного рассмотрения. Будьте осторожны, чтобы не слить немного информации, иначе...»

«О, Сяо Яньцзы, ты действительно играешь с огнем, выбирая этот вариант».

Яо Лао вздохнул и сказал.

«Поиграем с огнём, давайте поиграем с огнём. Учитель, не говорил ли ты также, что если я хочу прорваться, я могу полагаться только на иной огонь. Теперь, когда иной огонь передо мной, как я могу дать вверх."

Сказал Сяо Ян с улыбкой.

«О, это то, что ты сказал», — ответил Яо Лао, все еще полный беспокойства о том, как смело нападать на людей древнего клана.

Если бы это было раньше, он бы никогда так не сошел с ума.

Но теперь, когда Сяо Ян осмелился сойти с ума, он, естественно, осмелился сойти с ума с Сяо Яном.

Ведь ему уже нечего терять.

«Эй, учитель, давайте сначала уточним лекарство, а потом вернемся и проведем общий расчет».

Сяо Ян усмехнулся, посмотрел на Лу Юньсяо перед ним с необъяснимым выражением в глазах: «Прости».

Он не хотел убивать Лу Юньсяо, но ради странного огня осмелился на все.

Более того, у Лу Юньсяо не было с ним никакой дружбы, и отношения были довольно жесткими, поэтому он не чувствовал особого осуждения со стороны совести.

Лу Юньсяо, казалось, что-то почувствовал и оглянулся, его простые глаза заставили Сяо Яня, у которого в сердце таились призраки, слегка вздрогнуть и невольно опустить голову.

«А?» Лу Юньсяо нахмурился, чувствуя, что что-то не так.

Но потом он отвернулся.

Солдаты приходят, чтобы блокировать, вода приходит, чтобы укрыться, в Империи Цзя Ма ему не нужно ни о чем сознательно беспокоиться.

Это уверенность, принесенная ему силой.

"затяжка!"

Сяньтянь Лихо был брошен в котел Юхэ Лу Юньсяо, Доу Ци распространилась, и пламя начало пылать.

С мыслью в уме Лу Юньсяо лекарственные материалы один за другим погружались в котел с лекарствами, только толстый тофу был помещен сбоку от каменной платформы, и он не двигался.

Это также символ одновременной обработки нескольких лекарственных материалов, и операция Лу Юньсяо заставила уголки рта у всех снова дернуться.

В зале есть только такой парень, который уникален.

«Хм!» — фыркнул Ян Ли и бросил траву в котел с лекарствами, он не стал бы действовать безрассудно, как Лу Юньсяо.

Уточнение один за другим — это королевский путь.

Глава 404

Сила души наполнила воздух, и Сяньтянь Лихуо бросился прямо, чтобы окутать восемь трав.

Пламя горело, и путешествие по очищению началось.

Техника Лу Юньсяо была четкой и аккуратной, и он не придерживался одного шаблона, превращая гнилое в чудесное. Все фармацевты за VIP-столом выказали удивление.

«Метод маленького друга Юньсяо по переработке лекарств действительно уникален. Я никогда не видел его за все эти годы».

«Краткий и эффективный, и очень декоративный, это очень удобно смотреть».

Фа Ма погладил бороду и похвалил.

«Это действительно удобно. Даже такой непрофессионал, как я, может почувствовать гладкость и красоту. У маленького друга Юньсяо очень умные навыки очистки лекарств».

Цзя Синтянь также похвалил соответственно.

«Теперь я все больше и больше чувствую, что у маленького друга Юньсяо есть большие шансы на победу».

Фа Ма тихо сказал, что победа, о которой он говорил, естественно, была не большим соревнованием, а дуэлью с Фурукавой.

Он был уверен, что такой метод очистки лекарств не мог сделать даже Фурукава.

Фурукава был сильнее его лишь на линию, но Лу Юньсяо давал ему ощущение непостижимости.

Иногда, чем неизведаннее, тем страшнее.

«Старик Фа Ма, то, что ты сказал, правда.» Цзя Синтянь полностью согласился с мнением Фа Ма. Лу Юньсяо был слишком ослепителен и невероятен.

Несмотря на то, что Фурукава был известен, баланс в их сердцах не мог не склониться в сторону Лу Юньсяо.

"ненавистный!"

Хотя голоса этих двоих были тихими, они были в одном и том же VIP-месте, и в данный момент была тишина, так что они не могли скрыть это от Фурукавы, который является королем сражений.

Видя, что эти два старика думают, что он проиграет, лицо Фурукавы побагровело.

Он король алхимии Фурукава, как эта группа людей смеет так его недооценивать?

«Этот парень до сих пор так любит хвастаться».

Глядя на Лу Юньсяо внизу, Юнь Юнь скривила губы в улыбке, в ее глазах вспыхнула нежность, а на ее лице появилось нежное выражение.

«Ему суждено ярко сиять, и он будет в центре внимания, куда бы он ни пошел».

Королева Медуза сказала холодным голосом, ее глаза светились пламенной любовью, Она рождена, чтобы быть сильной, поэтому, естественно, она не хотела бы, чтобы ее мужчина был слабым и некомпетентным.

Ослепительное выступление Лу Юньсяо, как и сегодняшнее шокирующее выступление, больше соответствует ее желаниям.

Ведь ее мужчина настолько выдающийся, что она тоже чтит и гордится им.

"Такой красивый!"

Что касается Я Фэй, то она уже давно опьянена этим, и ее персиковые глаза полны замешательства.

Более трех месяцев Лу Юньсяо полностью завладевал ее телом и разумом.

Эта женщина стала одержима Лу Юньсяо.

Видя любовь в своем сердце, полную силы и власти над зрителями, она не могла сдерживать биения в своем сердце и вовсе не скрывала своей горячей привязанности.

«Мой господин!» Цин Яньцзин сложила руки на груди, выражение ее лица было все еще спокойным, но в ее глазах также вспыхнул свет.

«Неужели так давно это началось?» Раздался сладкий, как иволга, голос, и женщина с длинными, как водопад, волосами и кожей, как снег, медленно шагнула на VIP-место.

Нехарактерно, что сегодня на ней было длинное голубое платье, ее хорошенькое личико не было накрашено, но все же она выглядела изящно и изящно, с несколькими штрихами незаметной отчужденности между бровями, она поджала красные губы и посмотрела на Площадь, с оттенком удивления в глазах.

Это Налан Янран, которая прибыла давным-давно.

«Ян Ран, ты здесь!» Увидев Налан Янран, Юн Юн поприветствовал ее.

Глаза Налан Янран загорелись, и после встречи с Цзя Син Тянь Фа Ма она направилась прямо к Юнь Юню.

"учитель!"

Налан Янран подошла к Юн Юнь и тихо встала.

«Я встретил Ее Величество Королеву, мисс Яфэй, привет».

Налан приветствовал их одного за другим с улыбкой.

"Хорошо!"

"Мисс Налан, привет!"

Королева Медуза тихонько напевала, но Я Фей приветствовала Налан Янран с улыбкой.

Она знала, что Налан Янран нравится Лу Юньсяо, но для Налан Янран она не отвергала Яююэ так.

Она все еще чувствовала искренние чувства этой женщины к Лу Юньсяо.

Но ее мужчина, его взгляд слишком высок, слишком привередлив, сама Налан Янран не может отпустить его, иначе она не прочь была бы помочь.

В конце концов, она одинокая и беспомощная Сяомэн, и можно сказать, что она является нижней частью группы гарема Лу Юньсяо.

Хотя он и соединился с королевой Медузой, с надменным темпераментом Ее Величества, так называемый союз в принципе бесполезен.

Если к нам присоединится Налан Янран, у нее будет помощник, который сможет помогать друг другу.

«Янран, почему ты сейчас здесь? И почему ты так одет?»

Юн Юн посмотрел на Налан Янран, которая была одета в длинное синее платье, с выражением удивления в глазах.

По ее мнению, она никогда не видела Налан Янран в юбке.

Сегодня я сменила трусы, и они действительно другие: чуть менее холодные, чуть более красивые и мягкие, и это совершенно новый вид.

«Сегодня утром у меня был прорыв, поэтому я опоздала, а что касается платья, у меня просто возникло внезапное желание примерить его».

Глаза Налан Янран вспыхнули, и она тихо сказала:

"Ты совершил прорыв? Ты восьмизвездный боец?" - удивленно спросил Юн Юн.

У Налан Янран есть реквизит, чтобы скрыть свое дыхание, даже если она не может видеть сквозь уровень, поэтому она может только спрашивать.

«Ну, Восьмизвездный Великий Боец, благодаря моему младшему брату, который научил меня избегать многих окольных путей».

Налан мягко улыбнулся и сказал.

В течение последних трех месяцев она усердно тренировалась каждый день, и с помощью Лу Юньсяо скорость ее тренировок достигла самой высокой в истории, пробив одну звезду за месяц, пробив три звезды за три месяца и сразу достигнув восьмизвездный мастер.

Даже она сама была немного удивлена.

Глядя на ситуацию, после трехлетнего контракта у нее может быть шанс прорваться и стать девятизвездным великим бойцом.

«Ну, неплохо, очень хорошо», — улыбнулся Юн Юн, очень довольный прогрессом Налан Янран.

Но когда она подумала о чувствах Налан Янран к Лу Юньсяо, у нее снова заболела голова.

Она также знала о разговоре между Лу Юньсяо и Налан Яньрань в прошлом, в конце концов, Лу Юньсяо в основном нечего было от нее скрывать.

Хотя Налан Янран сказала, что она никогда больше не будет так смиренно любить Лу Юньсяо, если только Лу Юньсяо не погонится за ней.

Но как такие вещи, как чувства, можно контролировать с помощью одного или двух предложений?

Налан Янран должна быть в грязи, или продолжать быть в грязи, чувства ничуть не ослабли, наоборот, углубились.

Само собой разумеется, для кого предназначено это голубое платье.

«Несправедливость!» Юн Юнь вздохнула в своем сердце, она могла терпеть, что Лу Юньсяо принимает любую другую женщину, но Налан Янран была тем, от чего она не могла отказаться.

Это то, что она воспитывала как дочь, так как она была ребенком.

«Юньсяо не хотел отпускать, но ему тяжело».

Сердце Юнь Юнь было тронут, а Лу Юньсяо беспокоилась, поэтому она, естественно, ясно это

знала.

«Учитель, куда мы сейчас идем?» Налан Янран посмотрела на площадь хитрыми глазами и быстро сменила тему, спрашивая.

Глава 405

Юн Юн многозначительно посмотрел на Налан Янран и сказал: «Сейчас второй раунд, и теперь твой младший брат соревнуется с фармацевтом из Империи Идзумо».

«Это второй раунд?» Налан Янран моргнула и посмотрела в центр площади. В центре площади фигура Лу Юньсяо была особенно ослепительной.

Перед ним огненно-красным светом излучал целебный котел, обращенный к серому целебному котлу в далеком углу.

Что касается других людей, более или менее есть скопления пепла.

«Кажется, что этот второй раунд будет очень трудным. Многие люди не могут начать».

Глядя на алхимиков, которые нахмурились, резко сказала Налан Янран.

Во втором раунде очистки лекарства по рецепту они были введены в заблуждение рецептом. Многие алхимики понесли большие потери, и все лекарственные материалы обратились в пепел.

Даже Яоюэ Люлин и другие потерпели неудачу и не продолжили атаку.

Улучшать медицину не безрассудно, бездельничать будет только напрасно растрачивать возможности.

Кроме того, теперь, когда Лу Юньсяо и Яньли противостоят друг другу, многие алхимики ждут и наблюдают.

«Второй раунд действительно сложный. В настоящее время, кажется, только твой младший брат и алхимик из Империи Идзумо нашли способ».

Юн Юн кивнул и сказал.

«Видно, что поведение младшего брата отличается от их».

В глазах Налан Янран вспыхнул блеск, Лу Юньсяо всегда была такой безразличной и уверенной.

Этот темперамент действительно душераздирающий.

«По скорости твой младший брат даже лучше».

В глазах Юн Юня улыбка, ты можешь быть несчастна?

Одновременно перерабатывая так много лекарственных материалов, кажется, что он все еще может с легкостью выполнять свою работу.

Как утонченность Янь Ли могла сравниться с его?

«Мастер секты Юн все еще слишком скромен, он намного больше, чем впереди, это далеко впереди».

Фа Ма прищурил глаза с улыбкой, ему очень повезло, что сегодня здесь был Лу Юньсяо, иначе было бы очень трудно иметь дело с Яньли.

А пока мороси.

«Видение маленького друга Юньсяо действительно невероятно. Уровень алхимических навыков редко встречается в мире. Мы разработали тестовый вопрос о таблетке Фэнсин, и он с первого взгляда увидел подсказку. Это потрясающе».

Фа Ма снова искренне вздохнул.

Острая наблюдательность Лу Юньсяо и сильные способности к предположениям действительно потрясли его.

Этот навык определенно намного выше его.

«Эй, то, что сказал старик Фа Ма, правильно, и он даже не смотрит на то, чей это потомок».

Хай Бодонг издал привет, сияя от радости.

Лу Юньсяо выступил очень хорошо, и у него очень вытянутое лицо.

«Старик Бинг, ты действительно умеешь наносить золото на лицо, ты не маленький друг Юньсяо, кому до тебя есть дело?»

Фа Ма выглядел с отвращением, этот человек, почему у него нет самопознания?

«Правильно, старик Бинг, если бы не маленький друг Юньсяо, я бы давно вбил тебя в голову свиньи».

Цзя Синтянь разозлился, когда он упомянул об этом, в последний раз Лу Юньсяо и Хай Бодун так сильно избили его.

Если нет Лу Юньсяо, только Хай Бодун, он обязательно научит его быть хорошим человеком, добавив Синтянь.

"Эй, ну и что, у меня такой отличник, чего ж, зависть, зависть и ненависть?"

"Если у вас есть способности, вы также пытаетесь найти такого отличного юниора?"

«Кроме того, старик Цзя, если ты снова будешь противоречить мне, веришь или нет, если я буду говорить плохие вещи перед Юнь Сяо, твоя девушка все еще хочет войти?»

Хай Бодонг поднял брови с гордым выражением лица.

С точки зрения бесстыдства, Хай Бодонг определенно имеет место, даже если он смотрит на всю Империю Цзя Ма.

«Ты... бессовестный, чем старше становишься, тем бесстыднее становишься».

Когти Цзя Синтяня мгновенно онемели, он действительно не осмелился поддаться такой вопиющей угрозе.

Чтобы победить Лу Юньсяо, он отправил обеих своих внучек, одну на ремонт дощатой дороги, а другую на прикрытие старого склада, можно сказать, что он исчерпал свои мысли.

Если бы Хай Бодонг действительно встал на пути и сказал эти два плохих слова, разве все не было бы разрушено? Если так, разве он не умер бы от гнева?

«Это действительно бесстыдно, старик Бинг, ты действительно возвращаешься, как живешь, какой ты бесстыдный».

Фа Ма сказал немного безмолвно.

«Тч, ты знаешь, что такое пердеть, ты можешь обменять свое лицо на еду?»

Хай Бодонг не воспринял это всерьез, что плохого в том, чтобы быть бесстыдным, только бесстыдный может этим воспользоваться.

Он Naibodong любит быть бесстыдным, почему бы не принять это?

Не убедил, укусить его?

«Глядя на его бесстыдный вид, этот король внезапно захотел побить его. Что он думает о женитьбе Юньсяо?»

Королева Медуза вдруг холодно сказала что-то.

Хочет Лу Юньсяо того, кого он хочет, или нет, это его свобода, и не его очередь сплетничать, не говоря уже о намеренной клевете.

Даже Хай Бодонг.

В результате Хай Бодонг действительно пошутил над такими вещами.

Хотя это была всего лишь шутка, она все равно не могла этого вынести.

«Не валяй дурака, не нарушай правила, если ты хочешь прикоснуться к нему, Юньсяо прикажет тебе разобраться с этим, независимо от твоих причин, потому что это называется ни большим, ни маленьким».

Юн Юн отговаривал ее, она боялась, что если она не расскажет, Королева Медуза действительно сделала это.

Кто такой Хай Бодун? Хотя у него и Лу Юньсяо нет имен отца и сына, они на самом деле являются отцом и сыном.

Как женщина Лу Юньсяо, королева Медуза в некотором смысле эквивалентна невестке Хай Бодун.

Если невестка бьет своего свекра, это нормально?

«Этот король знает, этот король только что так сказал».

Что касается связанных с этим вопросов, Лу Юньсяо также несколько раз предупреждал ее, что она не должна проявлять неуважение к Хай Бодуну, и у нее все еще есть причина для этого.

«Это хорошо» Юн Юнь вздохнул с облегчением, если Медуза действительно победит Хай Бодуна, ей не повезет.

В конце концов, она хозяйка гарема, назначенная Лу Юньсяо, это дело не остановить, Лу Юньсяо обязательно ее побеспокоит.

«Ладно, ладно, хватит болтать, давай посмотрим игру, Юньсяо такой красивый».

— вмешалась Яфэй, но ее глаза на мгновение не двигались, она посмотрела на Лу Юньсяо на площади, ее глаза ярко сияли.

Услышав это, Юнь Юнь и королева Медуза тоже перевели взгляды один за другим.

"Шуа!"

Лу Юньсяо высосал кусочек лекарственного порошка и положил в бутылочку с лекарством, это уже была седьмая травяная эссенция.

«Молодой мастер Юньсяо, давай, поторопись».

Яоюэ сжала свои маленькие кулачки, подбадривая Лу Юньсяо.

Судя по текущей ситуации, скорость Лу Юньсяо намного выше, чем у Яньли.

Яньли только усовершенствовал третью траву, но восьмая Лу Юньсяо почти готова.

"получать!"

Отпечаток руки Лу Юньсяо изменился, и он достал последнее лекарство.

Затем его руки образовали несколько узлов, и пламя в котле с лекарствами разгоралось все сильнее и сильнее.

С движением рукава халата бутылки с травяной эссенцией вылились в котел с лекарствами, и пламя взметнулось вверх, и под контролем Лу Юньсяо началось быстрое слияние.

"ненавистный!"

Яньли рассеянно посмотрел на Лу Юньсяо, и его глаза внезапно покраснели.

Он исчерпал все свои мысли и вернулся в свою юность, чтобы участвовать в конференции алхимиков, Он просто хотел выиграть чемпионат, дискредитировать Империю Цзя Ма и заставить их гильдию алхимиков потерять доверие.

Но теперь, только во втором раунде, его задавил шестнадцати- или семнадцатилетний мальчишка.

Можно ли это терпеть?

«Проклятый ублюдок.» Янь Ли стиснул зубы, чувствуя себя безжалостным, и положил все оставшиеся лекарственные ингредиенты в котел с лекарствами.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2671292>